

УДК 159.9.01

DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-4(46)-26-35

Поступила в редакцию / Received 08.08.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.10.2020

Принята к публикации / Accepted 24.11.2020

Совесть как фактор морально-нравственной надежности личности

Комаров Владимир Владимирович

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9598-2099>, e-mail: kafspsey@mail.ru

Аннотация. Представлен обзор исследований совести как фактора морально-нравственной надежности личности в истории научной мысли, начиная с Античности в различных философских и психологических концепциях, авторское определение совести с точки зрения психологии, показано соотношение совести с духовностью личности и с морально-нравственной надежностью. Перечислены компоненты совести (честь, долг, достоинство, справедливость), ее функции (нравственная свобода, моральная ответственность, нравственная самооценка, нравственный самоконтроль, альтруизм), проявления (стыд, вина, раскаяние, гордость, правота, искупление) и механизмы (воля, рефлексия и эмпатия). Обосновано светское понимание совести как фактора морально-нравственной надежности, в отличие от религиозного. Показано соотношение экзистенциальной веры, совести и нравственной надежности. Обсуждается проблема совести и надежности преступников и психопатических личностей; соотношение чувственного и рационального в совести как факторе морально-нравственной надежности; проблема воспитания совести. Обосновано авторское понимание совести как меры значимости нравственной ценности в ситуации морального выбора, которая выступает в качестве духовно-нравственной основы проявления надежности, что находит свое отражение в ценности конкретных поступков, обеспечивающих в своей совокупности стабильность и динамичное развитие общества.

Ключевые слова: совесть; духовность; надежность; нравственность; ценности; моральный выбор; воля; стыд; вина; долг; ответственность; активность субъекта

Для цитирования: Комаров В.В. Совесть как фактор морально-нравственной надежности личности // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2020. Т. 19. № 4 (46). С. 26-35. DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-4(46)-26-35

Conscience as a factor of moral reliability of personality

Vladimir V. Komarov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9598-2099>, e-mail: kafspsey@mail.ru

Abstract. We presented the review of researches of conscience as factor of moral reliability of the personality in the history of a scientific thought since Antiquity in various philosophical and psychological concepts, our determination of conscience in terms of psychology, we showed the conscience ratio with spirituality of the personality and with moral reliability. We listed the components of conscience (honor, duty, dignity, justice), its functions (moral freedom, moral responsibility, moral self-esteem, moral self-control, altruism), manifestations (shame, guilt, repentance, pride, rightness, redemption) and mechanisms (will, reflection and empathy). We justified a secular understanding of conscience as a factor of moral reliability, unlike religious. We showed the ratio of existential faith, conscience and moral reliability. We discussed the problem of conscience and reliability of criminals and psychopathic personalities; the ratio of the sensual and rational in conscience as a factor of moral

and moral reliability; the problem of conscience education. We justified our understanding of conscience as a measure of the significance of moral value in a situation of moral choice, which acts as the spiritual and moral basis for the manifestation of reliability, which is reflected in the value of concrete actions that ensure in its totality the stability and dynamic development of society.

Keywords: conscience; spirituality; reliability; morality; values; moral choices; will; shame; wine; debt; responsibility; activity of the subject

For citation: Komarov V.V. Sovest' kak faktor moral'no-nravstvennoj nadezhnosti lichnosti [Conscience as a factor of moral reliability of personality]. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal «Gaudeamus» – Psychological-Pedagogical Journal “Gaudeamus”*, 2020, vol. 19, no. 4 (46), pp. 26-35. DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-4(46)-26-35 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В нашем современном обществе с его динамичностью, интенсивным информационным потоком, индивидуализмом, дифференциацией возрастает самооценочность отдельной личности, приобретает особую актуальность цена конкретных поступков, где нравственная надежность приобретает ведущее значение. В ситуациях морального выбора совесть выступает основным регулятором нравственного поведения личности. Являясь нравственным компонентом духовности личности, совесть оказывает влияние на систему ценностей, моральный выбор, проявляясь в поведении и деятельности, выступая гарантом надежности.

Проблема совести как фактора морально-нравственной надежности личности в истории научной мысли. Проблема совести привлекала к себе внимание мыслителей, начиная с античности (Сократ, Платон, Демокрит, Аристотель, римские стоики Цицерон, Сенека, Марк Аврелий, Эпиктет и др.). Обращались к ней представители средневековой философии (Августин Аврелий, Фома Аквинский и др.), которые рассматривали совесть с религиозно-философских позиций. Исследование феномена совести занимало важное место в работах ряда философов XV–XVIII вв. (Б. Спиноза, Дж. Локк, П. Гольбах, К. Гельвеций, Ж. Ламетри и др.), немецкой классической философии (И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Л. Фейербах и др.), немецком иррационализме (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше), философии жизни (А. Бергсон, А. Швейцер и др.), философии экзистенциализма (М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр и др.).

В зарубежной психологии совесть изучалась в психологии сознания (В. Джемс), психоаналитических (З. Фрейд, К.Г. Юнг,

Э. Фромм и др.), гуманистических (А. Маслоу, В. Франкл и др.) концепциях, концепции развития нравственного сознания (Л. Коллберг) и других направлениях.

В русской религиозной философии (В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, П.А. Кропоткин, И.А. Ильин и др.) совесть рассматривалась в тесной связи с духовностью личности. В отечественной философии советского периода (Л.М. Архангельский, В.И. Бакштановский, З.А. Бербешкина, О.Г. Дробницкий, А.В. Титаренко, В.Т. Ганжин и др.) раскрыто понимание совести как результата взаимодействия личности и социума.

В постсоветской российской философии совесть исследуется в связи с проблемами свободы (Л.А. Коган, А.Г. Мысливиченко и др.), нравственной допустимости (Л.В. Опалев), сверхсознания (П.В. Симонов), существуют религиозные концепции совести (С.П. Воронцов, Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим и др.), где совесть представлена как божественное откровение в душе человека, концепции, сочетающие религиозный и философский подходы (А.А. Гусейнов, Ю.А. Шрейдер и др.), где совесть рассматривается как взаимодействие трансцендентального и биологического компонентов, компонент духовности личности (Г.В. Платонов, А.Д. Косичев и др.).

В отечественной психологической науке совесть в разное время рассматривалась в теории моральных отношений личности (В.Н. Мясищев), самосознания личности (И.С. Кон, В.В. Столин и др.), совесть изучается в связи с проблемами ответственности (К. Муздыбаев), правды и лжи (В.В. Знаков), как высшее нравственное чувство (Р.С. Немов), нравственный компонент духовности личности (Н.А. Коваль).

В наших ранних исследованиях мы определили совесть как *меру значимости нравственной ценности в ситуации морального выбора* [1]. Такое понимание совести позволяет ее рассматривать как духовно-нравственную основу проявления надежности, внутренний императив поступков, обеспечивающий их согласованность с нравственным идеалом.

Основными компонентами совести, на наш взгляд, будут такие психологические качества, которые в сознании индивида выступают также как нравственные ценности – *честь, долг, достоинство, справедливость*. В качестве функций совести выступают *нравственная свобода, моральная ответственность, нравственная самооценка, нравственный самоконтроль, альтруизм*. Проявлениями совести могут выступать как переживания угрызений совести, такие как *стыд, вина, раскаяние*, так и проявления чистой совести – в виде *гордости, правоты и искупления*. В качестве основных механизмов формирования и функционирования совести мы выделили *волю, рефлексию и эмпатию* [2].

При таком понимании структуры и функций совести надежность будет выступать как нравственная характеристика совестливого человека, убеждения и поступки которого обусловлены нравственным напряжением, рефлексивным обращением к идеалу, постоянным поиском и реализацией добра как высшей духовной ценности [3]. Сразу отметим, что мораль мы понимаем как совокупность социальных норм поведения, тогда как нравственность выступает системой внутренних личностных идеалов, отсюда морально-нравственная надежность будет проявляться и как система поступков субъекта в соответствии с требованиями морали и как совокупность его нравственных убеждений.

Современные исследования как фактора морально-нравственной надежности личности. В научных публикациях за последние годы, посвященных проблеме совести в контексте морально-нравственной надежности, приводятся результаты исследования совести у топ-менеджеров, сотрудников правоохранительных органов, судей, политиков. Большое внимание уделяется онтогенезу совести, представлениям о ней школьников, подростков, студентов, пожилых людей, представителей различных этносов, прожи-

вающих на территории нашей страны. Значительная роль уделяется педагогическим аспектам духовно-нравственного воспитания личности и совести как его основы; исследуются такие характеристики, как «добросовестность» (Г.В. Вердиян), «совестливость» (А.Ж. Махмудова, Д.Н. Мирзаханова и др.), появился даже не вполне привычный термин «совестология» (А.В. Егоров).

Важной вехой в культурологическом и философском осмыслении феномена совести следует считать публикацию в 2014 г. 16 выпуска альманаха *Verbum*, целиком посвященному истории совести в европейской мысли. В то же время в последние годы появилось большое число публикаций, где широко обсуждается понятие свободы совести, прежде всего, по отношению к представителям различных религий; однако в данных публикациях речь идет в основном о юридическом праве человека формировать, иметь и отстаивать свои убеждения. Опубликованы работы, в которых совесть рассматривается с религиозных позиций, прежде всего, христианских. Такие публикации могут дать ценную информацию о понимании совести различными религиозными деятелями, с учетом того, что многие отечественные философские концепции В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, С.Л. Франка, В.Ф. Эрн и многих других мыслителей создавались в идейном поле христианства; однако хочется подчеркнуть, что мы рассматриваем совесть как духовно-нравственную основу проявления надежности в светском понимании. Обсуждается также вопрос наличия или отсутствия совести у психопатических личностей, эта тема стала популярной и за пределами «строгой науки» (Р. Хаэр), здесь уместно напомнить о выделенных нами агармоничном, дисгармоничном и гармоничном уровнях совести, что важно также при обсуждении надежности/ненадежности.

Для понимания совести как фактора морально-нравственной надежности важно учитывать то, что К. Ясперс назвал «духовной ситуацией времени». Так, в своем докладе, посвященном соотношению свободы и ответственности, ученый подчеркивает, что в настоящее время, которое автор называет «эпохой пустоты», наиболее остро стоит вопрос не столько о соотношении между свободой и ответственностью и неизбежно воз-

никающих на этой почве противоречиях между верой и совестью. Исследователь указывает, что «уместнее говорить не о противостоянии свободы и ответственности, а о тех драматических коллизиях, которые возникают при столкновении свободы и совести, неизменно включающей в свою орбиту и проблемы веры» [4]. Ученый полагает, что современная эпоха демонстрирует сочетание различных аксиологических принципов, сосуществование как деструктивных тенденций, так и позитивного освобождения от монополии на конечную истину, долгое время бывшую монополией религии и идеологии. В этом смысле уместно поставить вопрос о надежности ряда социальных институтов как трансляторов духовных ценностей.

Исследователь подчеркивает важную мысль, высказанную Х. Арндт, что утрата религиозности предполагает возрастание значимости совести и ответственности, предполагая тем самым большую свободу, и тогда надежность будет основываться на секулярных принципах. В связи с этим повышается ценность веры, но веры не религиозной, а экзистенциальной и личностно-значимой, которая закономерно будет выступать как основа внутренней надежности, наряду с совестью. Это подтверждает наше предположение о сложности вербализации и рационализации экзистенциального опыта проявления совести и близости этого опыта пиковым переживаниям, описанным А. Маслоу. Ученый делает вывод, что именно совесть, вызывающая к личной экзистенциальной ответственности, обнажает нравственное ядро личности, тем самым бросая вызов вере, по крайней мере, ее традиционному образу, основанному не столько на идее нравственной чистоты, сколько на религиозных догмах. Поэтому, согласно исследователю, вера, основанная на религиозном или ином императиве, больше не имеет силы источника морально ответственного поведения, регулятором которого в «эпоху пустоты» должна быть именно совесть как гарант надежности.

Среди последних публикаций совесть рассматривается в теоретико-методологическом плане как этическая категория, то есть в ее традиционном философском понимании. В частности, М.С. Тарамова, проанализировав исследования классических и современных авторов, рассматривает совесть в связи с

мировоззрением, личностным самосовершенствованием как духовно-нравственную основу, помогающую ориентироваться в жизни и принимать верные решения [5]. Исследовательница справедливо подчеркивает, что совесть можно рассматривать как оценку и поступка, который вызвал угрызения совести, и нравственного облика самого индивида, совершившего поступок. Несмотря на то, что автор пытается сгладить противоречия научного и религиозного понимания совести, она в то же время четко различает религиозную трактовку совести как имеющей божественное происхождение и научную – как следствие понимания личностью законов и правил общества, социально обусловленный феномен. Это второе понимание совести напрямую соотносится с традиционной трактовкой надежности как соответствия внутренним убеждениям моральным нормам общества.

М.С. Тарамова соотносит с совестью такие понятия, как ответственность, самоконтроль, достоинство, нравственные обязательства, нравственная интуиция, справедливо отмечая, что в отличие от понятия морали как совокупности социальных норм поведения и, добавим от себя, соотносящихся скорее с понятиями долга и чести, совесть относится к сфере нравственности, локус которой находится в самосознании личности. Автор делает закономерный вывод, что формирование нравственной личности напрямую зависит от активности субъекта, его самостоятельных усилий, направленных на самопознание и самосовершенствование. Это подтверждает наше положение, что надежность основывается не только на следовании устоявшимся моральным нормам, но и на активности субъекта, его нравственном поиске.

Теоретико-методологический анализ совести как этической категории предпринимается также И.Р. Акопяном и И.Ф. Петровым [6]. Согласно исследователям, совесть можно рассматривать как способность критически оценивать свои действия, мысли и желания, ориентируясь на эталон должного, в том числе соотносить собственные нравственные нормы с нормами общественной морали, что как раз и формирует надежность как качество личности. Исследователи противопоставляют два подхода к проблеме происхождения совести, в частности, эволюционизм, согласно которому совесть обусловлена психологическими и социологическими особенно-

стями человеческой жизни, тогда как критерием одобрения или порицания поступка выступает степень его эгоизма или альтруизма. Другой подход, интуиционизм, связывает совесть с абсолютным и объективным благом, рассматривая ее как природное свойство человека, относящееся к сфере духовного; исследователи справедливо указывают на логическое противоречие второго подхода, неспособного аргументировано обосновать бессовестные поступки или отсутствие проявлений совести у некоторых преступников.

Исследователи ставят в соотношение с совестью такие нравственно-регулятивные явления и процессы, как самооценка чувств и переживаний, нравственный контроль и самооценка, указывая на неоднозначность и неполноту раскрытия феномена совести, прежде всего, потому что ее носитель – человеческое сознание само по себе трактуется по-разному в разных концепциях. Поэтому ученые призывают исследователей обратиться при изучении совести к индивидуальным нравственным качествам личности, способности к самоуважению, сочувствию и сопереживанию, что вполне реализуемо с учетом современных фундаментальных психологических исследований.

Психологические и духовные механизмы совести анализируются в статье И.Б. Балюковой, которая рассматривает совесть как нравственное качество личности, которое связано с субъективным осознанием личностью своего долга и ответственности перед отдельными людьми и обществом в целом [7], что вполне соотносится с нашим пониманием совести как духовно-нравственной основы проявления надежности. И.Б. Балюкова приводит различные трактовки совести у разных исследователей, которыми совесть определяется как моральное качество личности, самооценка поступков с точки зрения моральных норм, эмоционально-оценочное отношение личности к собственным поступкам, черта характера. Согласно автору статьи, поступить по совести – значит действовать на основании нравственных принципов, в том числе жертвуя своими интересами.

К формам проявления совести И.Б. Балюкова относит переживания стыда и вины, что вполне согласуется с нашими теоретическими положениями. Ссылаясь на М. Хайдеггера, ученый указывает, что вину можно

отнести к первичным проявлениям совести, если переживания вины возникают после совершения поступка, то стыд, согласно исследованию, возникает до или вовремя его совершения. Здесь следует возразить, так как, по нашему мнению, стыд первичнее вины, он возникает при негативной оценке поступка значимыми другими, когда ребенок даже не задумывается о правильности/неправильности своего поступка, в то время как переживание вины предполагает определенный уровень рефлексии и ориентируется не на оценку других, а на собственные нравственные нормы и принципы. И.Б. Балюкова прослеживает формирование совести в онтогенезе, отмечая, что в дошкольном возрасте ребенок пока не имеет адекватных представлений о совести, они бессистемны, фрагментарны и ситуативны, тогда как к старшему школьному возрасту такие представления становятся уже осмысленными, но еще несколько расплывчатыми. Подчеркивая контролирующую функцию совести, исследовательница связывает совесть с такими психологическими характеристиками, как воображение и сочувствие, которые, на наш взгляд, соответствуют таким механизмам межличностной перцепции, как идентификация и эмпатия.

Вполне закономерно обращение современных исследователей к русской религиозной философии, в которой христианские религиозные понятия трактуются с позиций этики, онтологии и других философских концептов. В статье О.И. Уткевич анализируется понимание совести в работах таких религиозных философов, как И.А. Ильин, С.Л. Франк и В.Ф. Эрн [8]. О.И. Уткевич указывает на актуальность проблемы философского осмысления религиозных понятий нравственного характера, позволяющих соотносить высший духовный уровень существования человека с его практической, даже обыденной, жизнью. Исследователь, справедливо помещая совесть в центр нравственной жизни человека, относит ее и к центральным понятиям этики. Анализ религиозно-философских концепций позволил О.И. Уткевичу обнаружить связь понятия совести с такими понятиями, как любовь, нравственный инстинкт, нравственные страдания, воля, самопреодоление, дух народа как коллективная совесть, самопожертвование. Это подчеркивает значимость обращения к фено-

мену совести в непростой современной культурно-политической ситуации в стране и мире, когда нравственная надежность приобретает высокую цену в конкретных поступках.

Обращаются к русской религиозной философии также А.Д. Майер и Ю.Д. Арсеньев в своей статье, посвященной анализу совести в философии, бизнесе и деятельности общества [9]. Авторы понимают совесть как способность человека к критическому осмыслению своих поступков, мыслить и действовать через их осознание, переживание несоответствия своего поведения должному. Согласно исследователям, совесть проявляется тогда, когда происходит противоречие между долгом и склонностью, причем долг выступает как следование ценностям и идеалам, а идеал – как следование долгу. При несовпадении долга и идеалов возникает ситуация морального выбора с ориентацией на решение, соответствующее идеалу добра. В этом случае морально-нравственная надежность будет выступать как соответствие в поступках долга, идеала и совести. А.Д. Майер и Ю.Д. Арсеньев полагают, что субъекта совести можно разделить на чувствующего субъекта и рефлектирующего субъекта, а в совести соответственно выделить чувственный и рациональный компоненты.

Основываясь на том, что совесть принципиально не сводима к чистому теоретическому знанию, А.Д. Майер и Ю.Д. Арсеньев выделяют два направления в философском понимании совести, эмоционально-интуитивистское (Б. Паскаль, М. Шелер и др.) и рационалистское (Р. Декарт, И. Кант и др.). При этом в русской религиозной философии, согласно авторам, совесть рассматривалась в связи с понятиями веры, долга, необходимости и свободы. Проанализировав трактовку совести у В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина и других философов, авторы приходят к выводам, что обращение к отечественному религиозно-философскому наследию будет способствовать реализации идеалов альтруизма, гуманизма, нравственности в повседневной жизни и деятельности бизнесменов и политиков, которая наиболее тесно связана с социально-экономическим состоянием современного российского общества и морально-нравственная надежность которых будет обеспечивать его стабильность.

Одной из значительных публикаций за последние годы стала работа Е.П. Ильина «Психология совести: вина, стыд, раскаяние» [10]. Проанализировав большое количество научных и литературных источников, автор рассматривает в книге множество вопросов, имеющих отношение как к непосредственно к совести, так и ее проявления в форме стыда и вины. Раскрываются значение понятия «совесть», имплицитные представления о совести, роль, функции, происхождение, структура и свойства совести, разновидности совести, понятия чистой и нечистой совести, угрызений совести, совестливости и бессовестности, обсуждаются проблемы свободы совести и манипуляции совестью, такие проявления совести, как честь, честность и долг. Отдельно рассматриваются эмоциональные выражения совести, такие как стыд и вина, раскрываются сущность, проявления, роль, функции, типы, структура вины, ее формирование, комплекс вины, манипуляция чувством вины; также подробно рассмотрены природа, генезис, причины, виды, роль и функции стыда, его связь с виной и совестью, понятия стыдливости, бесстыдства и позора, рассмотрено избавление от вины и стыда, в том числе такие понятия, как раскаяние, извинение, покаяние, искупление, аутоагрессия.

Е.П. Ильин трактует совесть в психологическом значении как нравственное качество личности, которое связано с субъективным осознанием личностью своего долга и ответственности перед отдельными людьми и обществом в целом. Поступок по совести, согласно автору, это действие в соответствии с нравственными принципами социума, несмотря на свои личные интересы. Руководствуясь совестью, человек оценивает свои поступки от своего собственного имени, поэтому совесть действует тогда, когда внешний контроль отсутствует и тогда именно внутренняя надежность будет выступать духовно-нравственной основой поступка. К основной функции совести исследователь относит осуществление самоконтроля, выделяя также предупреждающую и ретроспективную функции совести. Совесть может действовать как побудительный, запрещающий, корректирующий и оценивающий фактор, причем выполнение совестью ее функций напрямую зависит от нравственных ус-

тановок личности и ее приближения к нравственному идеалу. К свойствам совести Е.П. Ильин относит ее интимно-личностный характер и относительность совести как средства самооценки; в структуру совести входят когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Рассматривая проблему угрызений совести, отмечает, что моральным результатом таких переживаний будет раскаяние как гармонизация отношений между совестью и долгом. Данную работу можно рекомендовать для более глубокого понимания роли и места совести как духовно-нравственной основы проявления надежности.

Еще одной важной публикацией за последние годы стала работа В.Д. Шадрикова «Совесть и ее воспитание» [11]. В этой книге автором подробно рассмотрено понятие совести в истории науки, в том числе в античной философии, отечественной и зарубежной психологии, сущность и характеристика акта совести, функциональные проявления совести, разработана формальная модель совести, показана связь совести с нравственными ценностями человека, роль совести в жизни и деятельности, значение рефлексии в формировании совести, а совести – в становлении духовной культуры личности, разработана и представлена программа воспитания совести. Исследователь справедливо отмечает, что личностные качества, в том числе совесть, должны изучаться в психологии по тому, как они проявляются в повседневной жизни и в экстремальных ситуациях, где надежность личности приобретает ведущее значение.

Совесть рассматривается автором как духовное состояние субъекта, которое формируется на основе оценок им своего поведения с позиции принятых нравственных ценностей, несоблюдение которых означало бы потерю самого себя. Поступок по совести автор соотносит с духовной свободой и экзистенциальным опытом, с такими регулятивными качествами, как самооценка и самоконтроль. Личность формирует для себя нравственные обязанности и требует от себя их выполнения. При этом совесть выступает в качестве внутреннего императива, определяющего поведение человека. Автор проводит четкое различие между моральными нормами, общими для определенной социальной группы и индивидуальным характере-

ром совести, эмоционально-оценочным отношением совести к моральным нормам.

Автор приводит довольно обширный перечень психологических особенностей совести, среди которых можно отметить, что совесть определяет следование нравственным нормам, оценивает справедливость поступков, зависит от жизненного опыта, обеспечивает нравственную устойчивость личности, связана с представлениями о добре, альтруизме, любви к ближнему, может осознаваться как страх перед богом или законом, действует как внутренний императив, выступает как мотив и цель, проявляется как духовность личности. Разработанная исследователем формальная модель совести включает в себя нравственные качества личности, основанные на усвоенных абсолютных ценностях, прежде всего, любви, справедливости и добра, которые порождают совестный акт, оценку своего поведения, совестную рефлекссию и эмоциональную реакцию на соблюдение или несоблюдение нравственных норм в поведении. Базовые нравственные ценности личности приобретают индивидуальное выражение и становятся диспозициями, регулирующими поведение в ситуации морального выбора и проявляются как надежность.

Воспитание совести В.Д. Шадриков связывает с формированием базовых нравственных качеств личности и психологических механизмов оценки своего поведения с нравственных позиций. В процессе воспитания совести большую роль играет вера учителя в себя и в своего ученика, определение места ученика в системе ценностей учителя, осознание границ своих возможностей, творческий подход и мастерство учителя; для ученика также большую роль играет вера в учителя. Большую роль в воспитании совести играет рефлексия как осознание своего морального поведения и организация на основе этого проявления в актах воспитания своих нравственных качеств, мотивация нравственного поведения учеников и его демонстрация воспитателем, организация нравственной деятельности учеников, анализ нравственных поступках на конкретных примерах, нравственная воспитательная среда, индивидуальный подход к воспитуемому, включение воспитанника в духовную культуру.

Интересные мысли о соотношении индивидуального и социального в совести вы-

сказываются в статье Г.А. Кирмач, посвященной духовному в человеке [12]. Согласно исследователю, современный кризис нравственности в нашем обществе во многом обусловлен недостаточным обращением ученых к психологии в ее первоначальном значении, то есть как к науке о душе. От рассмотрения души как предмета психологии автор переходит к анализу ее нравственной составляющей, совести. Основываясь на идеях С.Л. Рубинштейна и В. Франкла, исследователь делает вывод, что совесть ортогональна общественной морали, если человек действует по голосу совести, основанной на индивидуальной нравственности, он развивается, если же он действует исходя из принципов общественной морали, он останавливается в своем развитии. Здесь необходимо пояснить, что в жизни немало ситуаций, в которых моральный выбор осуществляется другими нравственными регуляторами поведения, такими, например, как долг или честь, а в этих случаях как раз действуют усвоенные общественные моральные нормы.

Далее автор подчеркивает приоритетность формирования нравственности, совестливости, еще раз подчеркивая несводимость совести к моральным принципам общества, а также возможность внутренних конфликтов как последствий действия совести. Связывая духовное возрождение нашего общества с формированием внутреннего мира каждого его члена, автор акцентирует значимость совести как внутренней основы самоопределения личности и ее надежности. В таком понимании совесть как духовно-нравственная основа проявления надежности может выступать нравственным ориентиром изменения не только себя, но и своего окружения.

С позиций человечности рассматривает в своей статье совесть В.С. Третьяк [13]. Основным критерием человечности исследователь считает осуществление блага другим людям, поэтому, например, чувство жалости он выносит за скобки, так как полагает, что никакого блага от чувства жалости другой человек не получает. К проявлениям человечности автор относит сострадание к другому человеку, соучастие, милосердие, великодушные как основные нравственные чувства. Указанные В.С. Третьяком нравственные чувства реализуются в ходе диалога с сове-

стью, голос которой несовместим с эгоизмом и стремлением к комфорту, он основан на любви как противоположности страху и самопреодоления. Важной мыслью автора является связь совести с осознанием, волевым усилием как условиями морально-нравственной надежности личности.

Оригинальную трактовку совести и совестливости предлагает О.Г. Федоров в статье, посвященной изучению уровней формирования совести [14]. В рамках рассмотрения соотношения совести и надежности важно, что автор понимает совесть как состояние психики личности, которое характеризуется эмоциональным переживанием ответственности за свое поведение, а совестливость как эмоциональную реакцию психики личности на свои поступки с позиций соблюдения правил нравственности. Предлагая критерии и показатели для определения уровня развития совести по результатам деятельности, О.Г. Федоров справедливо указывает на сложность изучения совести в связи с работой защитных механизмов Эго, социальной желательности ответов респондентов, а также на связь психологического здоровья личности с нравственными установками. При этом нравственную надежность и совесть как ее проявление можно изучать, согласно автору, не сами по себе, а по их проявлениям в поведении и деятельности.

Рассматривая употребление слова «совесть» в общении, О.Г. Федоров отмечает, что к совести обращаются, когда хотят призвать человека к социально одобряемому поведению в рамках моральных норм, оценка призывающего строится на эмоциональной основе с учетом объективности собственных суждений, что не далеко всегда верно. В качестве одного из критериев оценивания совести автор предлагает считать выгоду, основанную на присвоении чужих заслуг, которая обратно пропорциональна совести. В качестве примеров отдельных выгод автор приводит плагиат, перекладывание своих полномочий на другого, невыполнение конкретной служебной функции и др. При этом минимальным показателем совести, при котором человек начинает признавать свои ошибки в получении выгоды за счет присвоения чужих заслуг, автор считает чувствительность совести.

ВЫВОДЫ

Таким образом, совесть как мера значимости нравственной ценности в ситуации

морального выбора выступает как духовно-нравственная основа проявления надежности, что находит свое отражение в ценности конкретных поступков, обеспечивающих в своей совокупности стабильность и динамичное развитие нашего общества. Проблема

совести как фактора морально-нравственной надежности в настоящее время актуальна, изучается в различных аспектах и научных направлениях, имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комаров В.В. Совесть как фактор нравственной саморегуляции личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004. 25 с.
2. Комаров В.В. Самопознание и самосовершенствование как виды активности личности // Развитие личности как субъекта деятельности / под общ. ред. Н.А. Коваль. Тамбов, 2019. С. 122-152.
3. Коваль Н.А. Духовность в системе профессионального становления специалиста: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1997. 44 с.
4. Варава В. Свобода vs. Совесть: нравственные антиномии «эпохи пустоты» // Проблема «свобода vs. Ответственность» в философско-богословских дискурсах современности / отв. ред. С.Л. Катречко. М.: Летний сад, 2019. С. 14-17.
5. Тарамова М.С. О феномене совести как этической категории // Общество: философия, история, культура. Краснодар, 2019. № 5 (61). С. 29-31.
6. Аюбян Р.Э., Петров И.Ф. Совесть как этическая категория // Вестник современных исследований. 2019. № 3.6 (30). С. 13-15.
7. Балюкова И.Б. К вопросу о психологических и духовных механизмах совести // Духовно-нравственное воспитание в школе: опыт и перспективы / под ред. М.А. Манойловой. Псков-Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь, 2018. С. 25-40.
8. Уткевич О.И. Совесть как категория русской религиозной философии // Религия и общество / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. С. 232-235.
9. Майер А.Д., Арсеньев Ю.Н. Анализ совести в философии, бизнесе, деятельности общества // Наука молодых – будущее России. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 152-156.
10. Ильин Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. СПб., Питер. 2017, 288 с.
11. Шадриков В.Д. Совесть и ее воспитание. М.: Университетская книга, 2017. 112 с.
12. Кирмач Г.А. Совесть как феномен духовного человека // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре / отв. ред. Е.В. Сафронова. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2019. С. 278-284.
13. Третьяк В.С. Диалог с совестью как путь к человечности // Кострома. Genus Loci / сост. и отв. ред. Т.А. Елшина, А.В. Зайцев. Кострома: КГУ, 2019. С. 76-80.
14. Федоров О.Г. Совесть: оценка по показателям деятельности, формализация показателей совести // Социальные отношения. 2019. № 4 (31). С. 52-64.

REFERENCES

1. Komarov V.V. *Sovest' kak faktor nrvstvennoj samoregulyatsii lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Conscience as a Factor in Moral Self-Regulation of Personality. Cand. psychol. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2004, 25 p. (In Russian).
2. Komarov V.V. Samopoznaniye i samosovershenstvovaniye kak vidy aktivnosti lichnosti [Self-knowledge and self-improvement as types of personal activity]. *Razvitiye lichnosti kak sub"ekta deyatel'nosti* [Personal Development as a Subject of Activity]. Tambov, 2019, pp. 122-152. (In Russian).
3. Koval N.A. *Dukhovnost' v sisteme professional'nogo stanovleniya spetsialista: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Spirituality in the System of Professional Formation of a Specialist. Dr. psychol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1997, 44 p. (In Russian).
4. Varava V. Svoboda vs. Sovest': nrvstvennyye antinomii «epokhi pustoty» [Freedom vs. Conscience: moral antinomies of the "age of emptiness"]. *Problema «svoboda vs. Otvetstvennost'» v filosofsko-bogoslovskikh diskursakh sovremennosti* [The Problem of "Freedom Vs. Responsibility" in the Philosophical and Theological Discourses of Our Time]. Moscow: Summer garden, 2019, pp. 14-17. (In Russian).
5. Taramova M.S. O fenomene sovesti kak eticheskoy kategorii [About the phenomenon of conscience as an ethical category]. *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura. – Society: Philosophy, History, Culture*. Krasnodar, 2019, no. 5 (61), pp. 29-31. (In Russian).

6. Akopyan R.E., Petrov I.F. Sovest' kak eticheskaya kategoriya [Conscience as an ethical category]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*. – *Bulletin of Modern Research*. 2019, no. 3.6 (30), pp. 13-15. (In Russian).
7. Balyukova I.B. K voprosu o psikhologicheskikh i dukhovnykh mekhanizmax sovesti [To the issue about psychological and spiritual mechanisms of conscience]. *Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye v shkole: opyt i perspektivy* [Spiritual and Moral Education at School: Experience and Prospects]. Pskov-Pechory: Svyato-Uspenskiy Pskovo-Pecherskiy muzhskoj monastyr', 2018, pp. 25-40. (In Russian).
8. Utkevich O.I. Sovest' kak kategoriya russkoj religioznoj filosofii [Conscience as a category of Russian religious philosophy]. *Religiya i obshchestvo* [Religion and society]. Mogilev: MGU imeni A.A. Kuleshova, 2019, pp. 232-235. (In Russian).
9. Majer A.D., Arsenev Y.N. Analiz sovesti v filosofii, biznese, deyatel'nosti obshchestva [Analysis of conscience in philosophy, business, the activities of society]. *Nauka Molodykh – Budushcheye Rossii* [Science of the Young – the Future of Russia]. Kursk: South-West State University, 2019, pp. 152-156. (In Russian).
10. Ilin E.P. *Psikhologiya sovesti: vina, styd, raskayaniye* [Psychology of Conscience: Guilt, Shame, Remorse]. St. Petersburg, Piter. 2017, 288 p. (In Russian).
11. Shadrikov V.D. *Sovest' i ee vospitaniye* [Conscience and Its Upbringing]. Moscow: University Book, 2017. 112 p. (In Russian).
12. Kirmach G.A. Sovest' kak fenomen dukhovnogo cheloveka [Conscience as a phenomenon of spiritual man]. *Nravstvennye imperativy v prave, obrazovanii, nauke i kul'ture* [Moral Imperatives in Law, Education, Science and Culture]. Elets: I.A. Bunin ESU, 2019, pp. 278-284. (In Russian).
13. Tretyak V.S. Dialog s sovest'yu kak put' k chelovechnosti [Dialogue with conscience as a path to humanity]. *Kostroma. Genus Loci*. Kostroma: KSU, 2019, pp. 76-80. (In Russian).
14. Fedorov O.G. Sovest': otsenka po pokazatelyam deyatel'nosti, formalizatsiya pokazatelej sovesti [Conscience: performance assessment, formalization of conscience indicators]. *Sotsial'nye otnosheniya*. – *Social Relations*. 2019, no. 4 (31), pp. 52-64. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Комаров Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и возрастной психологии. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

E-mail: kafspsey@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9598-2099>

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ литературы, написание и оформление текста.

Vladimir V. Komarov – Candidate of Psychology, Associate Professor of Social and Age Psychology Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

E-mail: kafspsey@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9598-2099>

Contribution: general concept of the article, analysis of literature, writing and design of the text.